

Новая историческая агрессия Запада и большевистская альтернатива

Гражданская война стала периодом ожесточенной вооруженной борьбы за государственную власть между теми, кто защищал возникшую новую советскую власть («красное движение»), и теми, кто выступал за ее ликвидацию («белое движение»). По своему составу то и другое движение были весьма разнообразны. Среди красных наряду с рабочими, крестьянами имелись представители интеллигенции, буржуазии и даже дворянства. Подобную картину можно было наблюдать и у белых. В их составе были не только представители дворянства, буржуазии, интеллигенции, духовенства, но и рабочего класса и большое количество крестьянства. Водораздел между двумя противоборствующимися силами проходил не только по социально-классовому признаку, но и по цивилизационному.

Хотя белое движение было идеологически неоднородным, включало в себя сугубо консервативную монархическую страту, сами лидеры белого движения, будучи в большинстве своем либералами, ориентировались на западную модель социально-экономического и политического развития и стремились реализовать ее в России. В свою очередь, сотрудничество стран Запада с белым движением в борьбе с большевиками было обусловлено стремлением расчленить территорию России на сферы влияния, взять под свой контроль ресурсы страны, ослабить Россию как будущего политического и экономического конкурента, предотвратить распространение коммунистических идей и мировой революции.

Вожди красных сил, исповедуя пролетарский интернационализм, выражали в то же время чаяния «почвенников», представляли традиционные начала населения России. Это со временем вынуждены были признать даже их противники.

Н. А. Бердяев подчеркивал: «Большевизм гораздо более традиционен, чем принято думать. Он согласен со своеобразием русского исторического процесса»⁴⁷. Здесь вскрывается очень сложное сочетание в большевистской идеологии и практике антирусского начала (погром православия, истории, культуры) левобольшевистского толка и глубинного отражения цивилизационного русского начала. Последнее также имело место и в дальнейшей истории СССР, проявив себя как доминантное. Именно столкновение столь противоречащих друг другу систем ценностей определило остроту, масштаб и продолжительность Гражданской войны в России.

Война в России была не только войной Гражданской. В Гражданскую войну Россия в очередной раз в своей истории столкнулась с западной агрессией. без традиционного для русских смут фактора внешней агрессии Запада. Пафос этого противостояния, восприятия России в качестве осажденной крепости передают агитационные стихи Демьяна Бедного:

Еще не все сломали мы преграды,
Еще гадать нам рано о конце.
Со всех сторон теснят нас злые гады.
Товарищи, мы в огненном кольце!

Намерение осуществить расчленение российских территорий в западном политическом истеблишменте даже не скрывалось. На парижской конференции были определены зоны влияния держав Антанты на бывшем пространстве Российской империи. Агрессия объединенного Запада против Советской России осуществлялась по трем основным направлениям деятельности: 1. поддержка разными способами белых армий и иных российских антибольшевистских сил; 2. содействие этническому сепаратистскому движению; 3. организация собственной военной интервенции. Всего в походе против России приняло участие 14 (эту цифру впервые провозгласил У. Черчилль) иностранных государств: Великобритания (включая Австралию, Канаду, Индию), Франция, США, Германия, Австро-Венгрия, Турция, Италия, Греция, Румыния, Польша, Финляндия, Япония, Китай, Сербия.

⁴⁷ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. С. 89.

Это была самая широкая за всю историю военная коалиция, направленная против России. Совокупно интервенционный контингент насчитывал к февралю 1919 г. армию в размере 202,4 тыс. чел. В их числе: англичане — 44,6 тыс. чел.; французы — 13,6 тыс. чел.; американцы 13,7 тыс. чел.; японцы — 80 тыс. чел.; чехи и словаки — 42 тыс. чел.; итальянцы — 3 тыс. чел.; греки — 3 тыс. чел.; сербы — 2,5 тыс. чел. Совокупно это было меньше, чем численность войск у Колчака, но больше, чем у Деникина, Врангеля и Юденича.

Еще более значимым в противоборстве с большевизмом являлся финансовый рычаг Запада. Армия Колчака была фактически полностью вооружена и экипирована на западные, прежде всего, английские и американские денежные средства. Огромные суммы от стран Антанты были получены и Добровольческой армией. «Было бы ошибочно думать, — разъяснял английскую политику в России У. Черчилль, — что в течение этого года мы сражались за русских белогвардейцев. Напротив, русские белогвардейцы сражались за наше дело»⁴⁸.

Иностранцы воевали, впрочем, не только на стороне белых, но и красных. Если осенью 1918 г. в рядах Красной Армии сражалось 50 тыс. иностранцев, то к лету 1920 г. их численность достигла 250 тысяч и превзошла регулярные части иностранных армий, высадившиеся на окраинах бывшей Российской империи.

Интервенция нанесла существенный экономический урон России. Из страны интервентами вывозились ресурсы, золото, материальные ценности. Масштабы урона были таковы, что, согласно расчетам, представленным на Генуэзской конференции Г. В. Чичериным, они значительно перекрывали масштабы национализации в Советской России иностранной собственности.

Уже в 1918 году против Советской России были введены Лигой наций торговые санкции. Фактически организуется экономическая блокада. Таким образом, ничего нового в санкционной политике Запада в отношении России действительности нет. Достаточно процитировать в этом отношении Вудро Вильсона: «Страна, подвергнувшаяся бойкоту, близка к капитуляции. Приложите экономические, мирные, тихие, смертельные

⁴⁸ Из воспоминаний У. Черчилля о роли Антанты в организации интервенции против Советской России // <http://www.histerl.ru>

меры, и в применении силы не будет необходимости. Это ужасное лекарство. От него никто не гибнет за пределами бойкотированного государства, но оно создает давление, которого, на мой взгляд, не может выдержать ни одна современная страна». Санкции рассматривались как тактика экономической борьбы, которая заменяет борьбу военную. Слова Вильсона были произнесены именно в контексте реализации санкционной политики в отношении Советской России.

Масштабы государственной дезинтеграции России периода Гражданской войны отразились в создании на разных ее этапах не менее 120 самостоятельных государств. Из них 59 были в конфронтации к большевикам. Никогда такого количества одновременно существующих в ареале российской цивилизации государств не было. Внешние планы геополитического раздробления России были фактически достигнуты. Но далее происходит поворот в восстановлении на новой идеологической платформе прежней имперской общности.

Миссия большевиков заключалась в форсированном формировании новой, интегрирующей, модели государственного единства — советской. И, действительно, большевикам в поразительно быстрый срок удалось заново собрать воедино более сотни образовавшихся государств. Во многом под впечатлением этой интеграционной роли новой власти среди бывших белоэмигрантов формируется направление «сменовеховства». В деятельности большевиков обнаружилась миссия Ивана Калиты — «Собирание земель русских»⁴⁹.

Большевизм был признан сменовеховцами единственной на тот момент национально-державной силой, что и вызвало к жизни стратегию союза с советской властью. Главное, что сумели сделать большевики и не смогло Временное правительство — это предложить народам бывшей Российской империи новую аксиологическую модель их интеграции. Их объединение ценностно обосновывалось теперь миссией утверждения идеалов коммунистического общества. Федералистская система СССР контекстуализировалась с задачами этого проекта. Она была своеобразным планетарным призывом к народам

⁴⁹ Смена вех. Июль 1921 / сб. ст. Ю. В. Ключникова, Н. В. Устрялова, С. С. Лукьянова, А. В. Бобрищева-Пушкина, С. С. Чахотина, Ю. Н. Потехина. Прага: Тип. Политика, 1921; Агурский М. С. Идеология национал-большевизма. Париж: Ymca-Press, 1980; Агурский М. С. Идеология национал-большевизма. Париж: Ymca-Press, 1980. С. 64–105.

мира, пролетариям всех стран об объединении вокруг созданного ядра советских республик.

Большевики выстраивали новую государственность в соответствии с принципами федерализма, а не унитаризма. В свете того, что СССР распадется впоследствии по границам национальных республик, это может быть, на первый взгляд, поставлено большевикам в вину. Но не в федерализме самом по себе состояло дело, а в доминировании на различных этапах центробежных или центростремительных сил. Сторонником федерализма был, к примеру, Н. Я. Данилевский — основоположник теории культурно-исторических типов, заподозрить которого в подрыве российской государственности было бы весьма трудно. Автор «России и Европы» был убежден, что только через федерацию Россия сможет консолидировать вокруг себя другие народы, входящие в ее цивилизационный ареал. Вступление в эту Федерацию должно быть, по мысли Данилевского, добровольным, а выход — беспрепятственным. Иначе, полагал он, ничего не получится. Ни железом и кровью, как учил Бисмарк, должна выстраиваться российскоцентричная модель единства, а любовью — провозглашал в своих великих стихах Федор Тютчев.

Контекстом создания советской федерации была атмосфера ожидания близкого свершения мировой революции. Замысел создания СССР был четко заявлен в Конституции 1924 года: «Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих Советов и единодушно принявших решение об образовании Союза Советских Социалистических Республик, служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику»⁵⁰.

⁵⁰ Конституция (Основной Закон) СССР от 31 января 1924 года. URL: <http://www.rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9571/>

Советский Союз создавался не как региональный, а как планетарный проект. Ситуации 1922 года — времени создания СССР и 1991 года — времени его распада принципиально отличались. В 1922 году большевизм был наступающей и побеждающей силой. Советский Федерализм был приглашением странам и народам мира вступить добровольно в создаваемую общность. В 1991 году КПСС сдавало позиции, отступала и единство страны удержать идеологически оказалась не в состоянии. Причина распада государства состояла не в детонировавших минах, заложенных Лениным, а идеологической инверсии, предательстве руководством КПСС советского проекта.

Да, Конституция СССР предусматривала право выхода любой из союзных республик из состава Союза. Но это было фактически невозможно. Не было самой законодательно закрепленной процедуры выхода.